ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ПОРЕФОРМЕННЫЙ ТРЕНД

25
Л Е Т
реформ

Е.А. Мотрич

Мотрич Екатерина Леонидовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: motrich@ecrin.ru.

Аннотация. В статье рассматривается динамика демографических и миграционных процессов на российском Дальнем Востоке в пореформенный период 1991–2016 гг. Анализируются факторы изменения численности населения в регионе. Особый акцент сделан на аспектах естественного воспроизводства населения, соотношения рождаемости и смертности. Показано, что если в период 1926–1991 гг. численность населения в регионе увеличилась в 5,1 раза, то в период 1991–2017 гг. она уменьшилась на 23,2%. Представлен анализ структуры миграционных потоков по территориям Дальнего Востока: внутрирегиональных, миграционного взаимодействия с федеральными округами России и внешней миграции (странами СНГ и дальнего зарубежья). Показано, что основной вектор в миграционных процессах ориентирован на Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Приведенные данные демонстрируют устойчивую негативную тенденцию, сложившуюся в регионе: сокращение численности населения за счет миграционного оттока. Подчеркнуто, что Дальний Восток является неконкурентоспособным относительно других федеральных округов по уровню социально-экономических параметров, являющихся определяющим фактором в миграционном поведении населения. Сделан вывод о том, что сложившиеся за 25 лет тренды делают проблематичным достижение стратегической цели социально-экономического развития региона – стабилизации численности населения на уровне 6,2– 6,3 млн чел. к 2020 г.

Ключевые слова: население, рождаемость, смертность, естественный прирост, миграция, закрепление населения, Дальний Восток, Россия

Для цитирования: Мотрич Е.А. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 133–153. DOI: [10.14530/se.2017.3.133-153](https://doi.org/10.14530/se.2017.3.133-153).

For citation: Motrich E.L. Far East in Russian Demography: Trends during Reform. *Prostranstvennaya Ekonomika* = *Spatial Economics*, 2017, no. 3, pp. 133–153. DOI: [10.14530/se.2017.3.133-153](https://doi.org/10.14530/se.2017.3.133-153).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Важной и характерной чертой Дальнего Востока является наиболее поздний период его заселения по сравнению с другими территориями России. Сдерживающими факторами заселения являлись отдаленность территории и сложность ее освоения. Тем не менее к началу 1991 г. в пределах российского Дальнего Востока сформировался довольно значительный населенческий потенциал благодаря экстенсивному характеру его освоения, предусматривающему привлечение в регион миграционных потоков. Помимо миграционных потоков, в формировании населенческого потенциала значительную роль играл и естественный прирост численности населения, который был выше среднесоюзных показателей благодаря более молодой структуре населения. В результате численность населения Дальнего Востока за период 1926–1991 гг. увеличилась в 5,1 раза (в РФ – 60,2%); доля в населении России – с 1,7 до 5,4% (табл. 1, рис. 1). Важно отметить, что ни один из экономических районов страны (СССР) в советские годы не имел столь высоких темпов роста населения.

Таблица 1

Численность населения Дальнего Востока за 1926–2017 гг.*

Территория	1926	1991	2017	1991/1926, раз	2017 / 1991, %
Российская Федерация, млн чел.	92 735	148 542,7	146 838,9	1,6	98,9
Дальний Восток	1572/100,0	8056,6/100,0	6184,5/100,0	5,1	76,8
Республика Саха (Якутия)	287/18,3	1108,6/13,8	962,8/15,6	3,9	86,8
Камчатский край	19/1,2	472,8/5,9	314,7/5,1	24,9	66,6
Приморский край	637/40,5	2299,6/28,5	1924,6/31,1	3,6	83,7
Хабаровский край	147/9,4	1619,7/20,1	1334,2/21,6	11,0	82,4
Амурская область	414/26,3	1073,7/13,3	801,8/13,0	2,6	74,7
Магаданская область	7/0,4	384,5/4,8	145,5/2,3	54,9	37,8
Сахалинская область	12/0,8	717,5/8,9	487,0/7,9	59,8	67,9
ЕАО	36/2,3	231,0/2,8	164,2/2,6	6,4	71,1
ЧАО	13/0,8	149,2/1,9	49,7/0,8	11,5	33,3

Примечание. * В числителе – численность, тыс. чел.; в знаменателе – удельный вес, %.
Источники: Население..., 1975; Численность..., 1992; Население..., 2017.

Максимальная численность населения в регионе отмечена на 1 января 1991 г. – 8056,6 тыс. чел. В кратчайший период, последовавший за катастрофическим распадом СССР, произошел перелом демографического развития – своеобразный феномен, обусловленный особенностями российского курса реформ и произошедшими в связи с этим политическими, экономическими

ми и социальными переменами. Дальний Восток потерял свою привлекательность, и миграционные потоки из фактора количественного увеличения численности населения превратились в фактор его уменьшения. Для региона характерной стала нисходящая демографическая динамика. Риск в демографическом развитии Дальнего Востока возник еще в 1989 г., с момента возникновения устойчивого отрицательного миграционного сальдо. Начиная с 1993 г. «маятник» динамики численности населения раскачался наиболее сильно: численность населения в регионе стала уменьшаться не только из-за миграционного оттока, но и естественной убыли.

К началу 2017 г. на Дальнем Востоке проживало 6,2 млн чел. – 76,8% жителей относительно 1991 г. За период 1991–2016 г. регион потерял 1869,0 тыс. чел. – 23,2% собственного населения (по существу, более чем каждого пятого жителя). Доля региона в общей численности населения России стремительно сокращается: в 2016 г. этот показатель составил 4,2% (в 1991 г. – 5,4%). По рангу показателя численности и плотности (1 чел./км²) населения Дальний Восток продолжает занимать последнее место и остается в лидерах по сокращению населения среди федеральных округов России. После Всероссийской переписи 2010 г. убыль населения продолжалась только в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах. На демографической карте страны регион продолжает быть аутсайдером.

Рис. 1. Численность населения Дальнего Востока, млн чел.

Источники: Численность..., 1992; Демографический..., 2017; Российский..., 2001; Население..., 2017.

Демографическая ситуация стала складываться под воздействием кризиса экономики и снижения уровня жизни населения, трансформации социально-экономической системы, видоизменений приоритетов в ценност-

ных ориентациях населения. Дальний Восток оказался на пути стабильного уменьшения численности населения.

Если в советские годы северные территории Дальнего Востока отличались максимальными темпами прироста населения, то в период перестройки они заняли первые позиции по уменьшению численности своего населения (см. *табл. 1*).

Сложившийся в регионе населенческий потенциал следует рассматривать как базу, существенное увеличение (уменьшение) которой в перспективном периоде зависит от естественного воспроизводства и миграции. Каков баланс этих факторов, сыгравших свою роль в изменении динамики населения Дальнего Востока (*табл. 2*)?

Таблица 2

**Компоненты изменения численности населения,
1991–2016 гг., тыс. чел.**

Компонента	1991–2000	2001–2010	2011–2015	2016	1991–2016
Прирост (+), убыль (–), всего	–1232,0	–548,0	–89,0	0,0	–1869,0
естественное движение	–60,0	–148,5	+30,8	5,4	–172,1
миграция	–1172,0	–399,5	–120,0	–5,4	–1696,9

Источники: Демографические..., 2015; Численность населения..., 2017; Естественный..., 2017.

В общей потере населения (1869,0 тыс. чел.) естественная убыль составила 172,1 тыс. чел. (9,2%), миграционный отток – 1696,9 тыс. чел. (90,8%). Коэффициент естественного прироста населения (отношение естественного прироста населения к средней численности населения за определенный промежуток времени) на Дальнем Востоке опустился до 0,88‰ в 2016 г. против 5,1‰ в 1991 г.

Естественный прирост (убыль) населения зависит от трех факторов: рождаемости, смертности и возрастной структуры населения (*табл. 3*).

Если в 1991 г. (год максимальной численности населения) общий коэффициент рождаемости на Дальнем Востоке составлял 13,7‰, то к 1999 г. он снизился до 9,0‰. Затем, начиная с 2000 г., наметилась тенденция роста рождаемости, благодаря более многочисленной когорте женщин, рожденных в благополучные с точки зрения демографических процессов 1980-е гг. и вступивших в репродуктивный возраст¹.

¹ По приближенным оценкам Б.Ц. Урланиса и В.А. Борисова, коэффициенты менее 16‰ считаются низкими, 16–24‰ – средними, 25–29‰ – выше средних, 30–39‰ – высокими, 40‰ и более – очень высокими. Более точным измерителем уровня рождаемости является суммарный коэффициент, который характеризует среднее число рождений у одной женщины за всю ее жизнь. При этом суммарные коэффициенты выше 4,0 считаются высокими, меньше 2,15 – низкими (Демографический..., 1985, с. 209).

Динамика суммарного коэффициента рождаемости на Дальнем Востоке выглядит следующим образом: 1991 г. – 1,843; 1993 г. – 1,440; 2012 г. – 1,780; 2013 г. – 1,814; 2014 г. – 1,869; 2015 г. – 1,893; 2016 г. – 1,858 (в России соответственно: 1,552; 1,385; 1,691; 1,707; 2014 г. – 1,750; 2015 г. – 1,777; 2016 г. – 1,762) (Демографический..., 1993; Демографический..., 2017). Сравнение российского и регионального суммарных коэффициентов рождаемости показывает, что по уровню рождаемости Дальний Восток в 1991 г. опережал российский уровень на 18,8%, в 2016 г. это опережение опустилось до 5,4%. Таким образом, динамика значений суммарного коэффициента рождаемости показывает, что Дальний Восток по воспроизводству населения приближается к общероссийским показателям.

Следовательно, исходя из анализа коэффициентов рождаемости, Дальневосточный регион находится на низкой ступени воспроизводства населения (табл. 3).

Таблица 3

**Коэффициенты естественного воспроизводства
населения Дальнего Востока, ‰**

Год	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность
1991	5,1	13,7	8,6
1999	–3,1	9,0	12,1
2000	–3,4	9,3	12,7
2011	–0,3	13,2	13,5
2012	0,9	14,0	13,1
2014	1,50	14,11	12,61
2015	1,31	13,97	12,66
2016	0,88	13,40	12,52

Источники: Демографический..., 1994, с. 49; Российский..., 2001, с. 122; Демографический..., 2017; Естественный..., 2017.

Тем не менее в условиях превышения рождаемости над смертностью с 2012 г. на Дальнем Востоке впервые за постсоветское время наблюдался естественный прирост населения. В настоящее время регион находится в числе четырех из девяти федеральных округов с положительным значением естественного прироста. При этом по уровню естественного воспроизводства населения (0,88‰) регион находится на третьем месте, уступая СКФО (8,14‰), УрФО (1,86‰) и опережая СФО (0,82‰) (Естественный..., 2017). В 2016 г. на Дальнем Востоке произошло снижение коэффициента рождаемости (14,11‰ в 2014 г. и 13,40‰ в 2016 г.), в России соответственно 13,27‰ и 12,90‰. Даже в условиях уменьшения коэффициента смертно-

сти коэффициент естественного прироста сократился (с 1,50‰ в 2014 г. до 0,88‰ в 2016 г.) (табл. 3).

Естественный прирост населения в целом по Дальнему Востоку в 2016 г. оставался положительным и составил 5431 чел., при этом он формировался за счет пяти дальневосточных субъектов РФ, хотя его значения оказались ниже показателя 2015 г.: Республика Саха (Якутия) – 7372 чел. (2015 г. – 8226 чел.), Хабаровский край – 466 чел. (1163 чел.), Камчатский край – 413 чел. (524 чел.), Чукотский автономный округ – 170 чел. (2015 г. – 198 чел.). Только на Сахалине показатель естественного прироста за 2016 г. – 554 чел. – превзошел уровень 2015 г. – 177 чел. Магаданская область от минимального положительного значения естественного прироста – 7 чел. в 2015 г. – вошла в список субъектов РФ с отрицательным значением данного показателя – 436 чел.; в Приморском крае в 2016 г. наблюдался самый высокий рост отрицательного значения естественного движения населения – 2601 чел. против 1510 чел. в 2015 г.; в Амурской области соответственно 620 чел. и 436 чел., в ЕАО – 282 чел. и 242 чел.

Смертность на Дальнем Востоке в 2016 г. была выше, чем в 1991 г., в 1,5 раза. Такая ситуация наблюдается во всех дальневосточных субъектах РФ. Но, как отмечалось выше, превышение смертности над рождаемостью стало явным с 1993 г. и продолжалось до 2012 г., в котором наметилось сокращение смертности, что в условиях роста рождаемости способствовало формированию естественного прироста. Продолжение сокращения смертности наблюдается до сих пор. К сожалению, размер сокращения минимален: в 2016 г. относительно 2012 г. он составил 4,4% в целом по региону (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты смертности в дальневосточных субъектах РФ, ‰

Территория	1991	1993	2012	2014	2015	2016	2016 / 2012
Дальний Восток	8,6	11,8	13,09	12,61	12,66	12,52	95,6
Республика Саха (Якутия)	6,9	8,8	9,33	8,61	8,58	8,36	89,6
Камчатский край	6,2	9,9	11,64	11,61	11,47	9,99	85,8
Приморский край	9,8	13,0	13,73	13,45	13,54	13,60	99,1
Хабаровский край	9,3	12,4	13,65	13,34	13,46	13,11	96,0
Амурская область	8,8	12,0	14,79	13,91	13,92	13,72	92,8
Магаданская область	5,8	11,1	12,80	12,08	11,93	11,40	89,1
Сахалинская область	8,7	8,9	13,90	13,08	13,28	13,12	94,4
ЕАО	9,7	12,9	15,30	15,06	15,60	15,19	99,3
ЧАО	4,2	7,6	11,42	10,70	9,67	10,05	88,0

Источники: Демографический..., 1994; Естественный..., 2017.

На уровне территорий коэффициент смертности в 2016 г. относительно 2012 г. сократился: в Хабаровском крае на 4%, в Сахалинской области – на 5,6%, в Амурской области – на 7,2%. Минимальный показатель сокращения коэффициента смертности оказался в Приморье – 0,9%, Еврейской автономной области – 0,7%. Максимальными показателями сокращения коэффициента смертности отличаются северные субъекты РФ: Камчатка – 14,2%, Чукотка – 12,0%, Магаданская область – 10,9%, Республика Саха (Якутия) – 10,4%. Если в 2016 г. коэффициент смертности по региону в целом уменьшился относительно 2015 г. всего на 1,1%, то в Приморском крае и Чукотском автономном округе этот показатель вырос (соответственно на 0,4 и 3,9%).

Даже при позитивном характере показателя коэффициента смертности в целом по Дальнему Востоку отмечается, как сказано выше, снижение коэффициента естественного прироста. Доказательством такой ситуации является отношение умерших к числу родившихся (табл. 5).

Таблица 5

**Отношение числа умерших к числу родившихся
в дальневосточных субъектах РФ, %**

Территория	2015	2016	2016 / 2015
Российская Федерация	98,3	99,7	+1,4
Дальний Восток	90,6	93,4	+3,0
Республика Саха (Якутия)	50,0	52,2	+4,3
Камчатский край	87,4	89,9	+2,8
Приморский край	106,1	111,0	+4,4
Хабаровский край	93,9	97,4	+3,6
Амурская область	104,0	106,0	+1,9
Магаданская область	99,6	102,5	+2,8
Сахалинская область	97,3	92,0	+5,8
ЕАО	110,3	112,7	+2,1
ЧАО	71,0	74,7	+5,0

Источник: Естественный..., 2017.

Приведенные данные показывают, что на Дальнем Востоке соотношение умерших к числу родившихся превышает общероссийский показатель в 2,1 раза, что свидетельствует о неблагоприятном демографическом развитии региона на фоне российских показателей. Если в Российской Федерации число родившихся в 2016 г. было меньше, чем в 2015 г., на 2,6%, то в регионе – на 4,3%. Сокращение числа умерших в этот период было примерно одинаковым в стране и в регионе – соответственно на 1,2 и 1,3%.

Безусловно, такая ситуация в определенной степени обусловлена сокращением числа женщин в репродуктивном возрасте. Как правило, под ре-

продуктивным возрастом понимается доля женщин в возрасте 15–49 лет. От количества женщин в репродуктивном возрасте в общей численности населения зависит общее число родившихся и, соответственно, общий коэффициент рождаемости.

За рассматриваемый период максимальное число рождений было в 1991 г. (109 996 детей), минимальное – в 1993 г. (82 150 детей, или 74,7% относительно 1991 г.). В дальнейшем наблюдался непродолжительный рост числа рождений (2012 г. – 87 370, в 2014 г. – 87 653), но уже с 2015 г. наметился спад (86 549). В 2016 г. число рожденных детей (82 829) было выше всего на 0,8% относительно 1993 г. (Демографический..., 1994, с. 161; Демографический..., 2017; Естественный..., 2017).

Сегодня демография дает нам новые вызовы. Есть основания предполагать, что ситуация с рождаемостью может ухудшаться в дальнейшем, поскольку позитивные (с точки зрения влияния на рождаемость) перемены в возрастной структуре населения существенно изменятся. Если численность женщин детородного возраста на Дальнем Востоке в 2010 г. составляла 1722,5 тыс. чел., в 2015 г. 1530,8 тыс. чел., то к 2030 г., по нашим расчетам, это будет малолюдное поколение, рожденное в конце прошлого века, – 1314,3 тыс. чел. (рис. 2).

Рис. 2. Численность женщин на Дальнем Востоке в возрасте 15–49 лет, 2010–2050 гг., тыс. чел.

Источники: Численность населения..., 2017; расчеты ИЭИ ДВО РАН по сценарию, где принималась гипотеза об изменении уровня рождаемости под влиянием трансформации численности и структуры женского репродуктивного контингента. В отношении смертности предполагалось постепенное ее сокращение благодаря государственной политике по развитию современной системы здравоохранения.

Численность женщин репродуктивного возраста в 2050 г. относительно 2010 г. составит 53,3%. Вполне очевидно, что при уменьшении доли женщин репродуктивного возраста трудно ожидать существенного повы-

шения рождаемости даже в условиях ориентации на увеличение детности в семье.

Сложившийся уровень рождаемости является одной из причин заметного старения населения и, как следствие, его выбытия из экономически активного возраста, что влечет за собой естественное сокращение предложения труда и требует поиска вариантов замещения.

В год переписи 2002 г. на Дальнем Востоке численность населения в возрасте моложе трудоспособного составила 59,1% относительно переписи 1989 г. и превышала численность населения старше трудоспособного в 2,7 раза. В 2002 г. это превышение составило 28,1%. В 2010 г. в структуре населения лиц моложе трудоспособного возраста было 17,5%, их оказалось меньше, чем населения в возрасте старше трудоспособного на 48,2 тыс. чел., и уже соотношение между этими возрастными группами сменилось превышением старших возрастов над лицами младше трудоспособного возраста на 4,1%. Численность населения старше трудоспособного между переписями 1989–2002 гг. увеличилась на 24,9%, его доля в структуре населения, по данным переписи 2002 г., составляла 15,4%, в 2010 г. – 18,2%. За период 2002–2010 гг. численность населения в трудоспособном возрасте сократилась на 198,0 тыс. В будущем прогнозируется дальнейший спад удельного веса трудоспособного населения до 57,6% к 2030 г. и 46,7% к 2050 г. (Возрастно-половой..., 2004, с. 290; Численность населения..., 2017) (табл. 6).

Таблица 6

**Динамика и структура численности населения
по возрастным группам на Дальнем Востоке**

Год	Возрастные группы на 01.01 соответствующего года					
	моложе трудоспособного		в трудоспособном		старше трудоспособного	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
2002	1321,5	19,8	4336,4	64,8	1031,4	15,4
2010	1126,9	17,5	4138,4	64,3	1175,1	18,2
2015	1154,0	18,4	3794,1	59,5	1323,2	21,1
2020	1271,5	18,7	3621,1	57,8	1472,3	23,5
2025	1047,4	17,2	3489,4	57,3	1552,9	25,5
2030	893,8	15,2	3387,0	57,6	1599,4	27,2
2035	803,0	14,1	3206,1	56,3	1685,6	29,6
2040	790,8	14,4	2,937,9	53,5	1762,8	32,1
2045	795,7	15,0	2636,4	49,7	1872,5	35,3
2050	779,4	15,3	2378,0	46,7	1935,7	38,0

Источник: Синтез..., 2011, с. 157.

Из-за постарения населения коэффициент смертности может приобрести тенденцию к увеличению. В таком случае продолжится сложившаяся к настоящему времени ситуация с уменьшением естественного воспроизводства населения.

Определенную роль в динамике рождаемости играет стабильность семейных отношений. В России за 2016 г. относительно 2015 г. на 15,1% сократилось количество официально зарегистрированных браков, на Дальнем Востоке – на 11,6%, при этом наблюдается сокращение числа разводов: в РФ их число уменьшилось на 0,5%, на Дальнем Востоке – на 1,3%.

Некоторое увеличение стабильности семей еще не факт, что они будут ориентированы на многодетность, как это было традиционно до 50-х гг. XX в. (Как спасти..., 2017)¹. По состоянию на 2013 г. на Дальнем Востоке проживало 47 139 многодетных семей (Более..., 2013). В России на начало 2017 г. таких семей 1566 тыс. (в 2015 г. – 1250 тыс. – рост 25,3%) (Опора..., 2017). Возможен ли дальнейший рост числа многодетных семей даже при сохранении получения материнского капитала? В условиях сокращения численности женщин репродуктивного возраста рассчитывать на это весьма проблематично (см. *рис. 2*).

Поэтому центр тяжести усилий необходимо перенести на закрепление постоянного или не менее десяти лет проживающего дальневосточного населения, что необходимо для вывода региона из числа аутсайдеров, теряющих свое население. Неустойчивость демографического развития региона хорошо иллюстрирует потеря населения. Так, Республика Саха (Якутия) с 1991 г. и до начала 2017 г. потеряла практически каждого восьмого своего жителя, Приморский и Хабаровский края – шестого, Еврейская автономная и Амурская области – четвертого, Камчатский край и Сахалинская область – третьего, Магаданская область и Чукотский АО – почти каждого второго. Основную роль в потере населения, безусловно, сыграл миграционный отток.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Наиболее значимым фактором формирования населения Дальнего Востока являются миграционные потоки: внутрирегиональные, межрегиональные и внешние (со странами СНГ и Балтии и дальним зарубежьем).

Внутрирегиональная миграция способствует только изменению чис-

¹ В России многодетной принято считать семью с тремя и более несовершеннолетними детьми (в том числе усыновленными, а также пасынками и падчерицами) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы.

ленности населения одних дальневосточных территорий за счет других и не влияет на общую численность населения Дальнего Востока. Следует заметить, что миграционная активность населения внутри региона имеет тенденцию к увеличению (за 2011–2015 гг. рост составил 19,7%) и преимущественно направлена из сельской местности в городскую. Во внутрирегиональном миграционном потоке наибольшую активность проявляют жители Приморского и Хабаровского краев, Республики Саха (Якутия). В общем внутрирегиональном потоке в 2011 г. на эти территории приходилось 69,5% (74,1 тыс. чел.), в 2015 г. – 72,5% (92,7 тыс. чел.). Но они тем не менее, приобретая для себя жителей других дальневосточных территорий, не имели миграционного прироста, так как теряли свое население в межрегиональном движении. Во внутрирегиональных потоках за 2011–2015 гг. проиграли (имели минусовое значение) Магаданская и Еврейская автономная области (табл. 7).

Таблица 7

**Внутрирегиональные потоки населения
в дальневосточных субъектах РФ, тыс. чел.**

Территория	2011	2015	2015 / 2011, % (рост +, уменьшение –)
Дальний Восток	106,8	127,8	+19,7
Республика Саха (Якутия)	18,1	23,3	+28,7
Камчатский край	2,2	3,3	+50,0
Приморский край	36,5	45,1	+23,6
Хабаровский край	19,5	24,3	+24,6
Амурская область	16,8	17,3	+3,0
Магаданская область	2,6	1,7	–34,6
Сахалинская область	8,0	10,0	+25,0
ЧАО	0,6	0,8	+33,3
ЕАО	2,5	2,0	–20,0

Источники: Регионы..., 2017; Численность..., 2017.

В межрегиональных миграционных потоках Дальний Восток постоянно проигрывает, и прежде всего из-за уровня социально-экономического развития, на который, так или иначе, ориентируется население, что является в большой степени основой формирования миграционной мотивации. Действительно, по среднему душевому доходу дальневосточные регионы существенно отстают от целого ряда субъектов РФ¹, расположенных в западной части страны и являющихся центрами притяжения для населения с Дальне-

¹ Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область, Самарская область, Республика Татарстан и т. д.

го Востока. Это является результатом серьезного «разрыва» между общим развитием экономики и доходами населения: ВРП на душу населения в регионе превосходит соответствующий среднероссийский показатель почти в два раза, а социально-экономическое неравенство обусловлено особенностями распределения доходов. Структурные особенности экономики Дальнего Востока, связанные главным образом с экспортом природных ресурсов и осуществлением крупных налоговых отчислений в федеральный бюджет, не создают предпосылок для видимого увеличения среднедушевых доходов населения региона (Изотов, 2017).

Межрегиональные взаимодействия Дальнего Востока сложились таким образом, что регион, по существу, оказался донором населения и трудовых ресурсов для других федеральных округов России. Внутривосточная миграция, необходимая для социально-экономического развития и улучшения демографической ситуации на Дальнем Востоке, продолжает сокращаться (Синтез..., с. 159). Ни один из федеральных округов России не дает положительного сальдо в обмене населением с Дальним Востоком (табл. 8).

Таблица 8

Миграционное взаимодействие ДФО с федеральными округами РФ, чел.

Федеральный округ	Прибывшие в ДФО из ФО		Выбывшие из ДФО в ФО		Миграционное сальдо		Результативность миграции	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015	2010	2015
РФ	18 703	52 101	49 141	84 917	-30 438	-32 816	38	61
Центральный	3488	11 129	15 177	21 593	-11 689	-10 464	23	52
Северо-Западный	1487	6461	5794	14 691	-4307	-8230	26	44
Южный	2091	6721	7459	16 326	-5368	-9605	28	41
Северо-Кавказский	1064	2158	1618	2386	-554	-228	66	90
Приволжский	2839	6114	5590	7753	-2751	-1639	51	79
Уральский	1108	2934	2285	3585	-1177	-651	48	82
Сибирский	6626	16 014	11 218	16 797	-4592	-783	59	95
Крымский	...	570	...	1786	...	-1216	...	32

Источник: Численность..., 2017.

Из приведенных данных явствует, что отрицательное значение миграционного сальдо в партнерстве с российскими регионами за период 2010–2015 гг. увеличилось на 7,8%. Наибольшие масштабы миграционного оттока за пределы Дальнего Востока направлены в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Если в 2010 г. они вобрали в себя 70,2% от совокупного отрицательного сальдо по Дальнему Востоку, то в 2015 г. – 86,2%. В целом отрицательное миграционное сальдо с ука-

занными федеральными округами увеличилось на 32,5%. Таким образом, данные федеральные округа являются наиболее предпочтительными в формировании миграционной мотивации и, по существу, превратились в основные центры притяжения для выезжающих за пределы Дальнего Востока. Но здесь стоит заметить один момент: от Центрального федерального округа отрицательное сальдо уменьшилось на 10,5%. Это произошло в 2015 г., хотя результативность миграции в целом за период 2010–2015 гг. увеличилась в 2,3 раза. Все остальные федеральные округа, кроме названных выше, уменьшили свое отрицательное миграционное сальдо для Дальнего Востока почти наполовину (на 49,7%), поскольку число прибывших в 2015 г. увеличилось в 2,4 раза, а число выбывших из региона – в 1,5 раза. В итоге довольно значительно повысилась результативность миграционного взаимодействия с ними. Однако это еще не отразилось на смене отрицательного сальдо миграции на положительное для региона в целом, и на демографической карте регион продолжает быть аутсайдером (см. табл. 8).

Изменить сложившуюся ситуацию в миграционном партнерстве с российскими регионами в условиях социально-экономического неравенства непросто: условия проживания здесь значительно более сложные, а установленные льготы перестали быть стимулом для закрепления населения (Ивлев, Галичанин, 1998, с. 10–12). Разница в среднедушевых доходах жителей Дальнего Востока с другими федеральными округами, повышенная стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг обуславливают попадание в первую двадцатку самых дорогих регионов страны (табл. 9).

Таблица 9

Место субъектов ДФО в рейтинге РФ по качеству жизни

Территория	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Саха (Якутия)	67	70	70	72	71
Камчатский край	48	54	51	32	32
Приморский край	56	53	60	55	51
Хабаровский край	39	39	41	38	36
Амурская область	70	68	68	63	67
Магаданская область	32	33	40	46	39
Сахалинская область	28	34	34	50	53
ЧАО	72	71	77	79	77
ЕАО	76	72	74	78	81

Источники: Рейтинг..., 2014; Рейтинг..., 2017.

Поэтому современное социально-экономическое положение Дальнего Востока, ослабление внимания к опережающему повышению уровня жизни может явиться стимулятором миграционного оттока населения из столь важного по политическим и стратегическим соображениям региона.

Продолжительность проживания в регионе также сказывается на мотивации миграционного поведения. Потенциальными мигрантами является население, прожившее на Дальнем Востоке относительно короткое время. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в дальневосточных субъектах РФ проживало с рождения менее половины жителей – 48,7%, перепись 2010 г. зарегистрировала значительно меньше – 40,3% (Продолжительность..., 2005, с. 358; Продолжительность..., 2013, с. 369, 484–485).

В отличие от межрегиональной миграции, Дальний Восток имеет положительное сальдо в миграционном партнерстве со странами ближнего зарубежья (странами СНГ). Правда, при этом положительное сальдо является несоизмеримо меньшим по размерам (8207 чел.) в сравнении с периодом до начала перестройки – 33,5 тыс. чел. в 1986 г. (Мотрич, 2016, с. 87) (табл. 10).

Таблица 10

**Миграционное взаимодействие дальневосточных субъектов РФ
со странами СНГ, чел.**

Территория	Прибывшие в ДФО из стран СНГ		Выбывшие из ДФО в страны СНГ		Миграционное сальдо по ДФО за счет стран СНГ	
	2011	2015	2011	2015	2011	2015
ДФО	13 912	22 144	2158	13 937	11 754	8207
Республика Саха (Якутия)	1416	1018	734	599	682	419
Камчатский край	2440	3504	91	2475	2349	1029
Приморский край	4886	6817	642	4679	4244	2138
Хабаровский край	1612	5211	317	3574	1295	1637
Амурская область	327	1510	138	975	189	535
Магаданская область	483	1200	102	280	381	920
Сахалинская область	2396	2509	86	1175	2310	1334
ЕАО	92	219	24	141	68	78
ЧАО	260	156	24	39	236	117

Источник: Численность..., 2017.

Анализ миграционного партнерства со странами СНГ показывает, что в абсолютном выражении за последние пять лет (2011–2015) положительное миграционное сальдо за счет этих стран сократилось на 30,1%, что обусловлено тем, что за эти годы прибывших стало больше на 59,2%, а

число выбывших – в 5,5 раза. Возрастающее положительное сальдо этого потока за 2011–2015 гг. присуще только четырем из девяти территорий региона: Хабаровскому краю, Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областям. Но при этом в ЕАО отмечается минимальный эффект. Результативность миграции со странами СНГ, в отличие от аналогичного показателя в межрегиональной миграции, выше: с регионами России этот показатель в 2015 г. составил 61 чел. прибывших на 100 чел. выбывших (см. табл. 8), здесь – 159 чел. (в 2,6 раза выше). Поэтому здесь можно отметить и отрицательное значение высокого (холостого) оборота мигрантов, что может осложнять социально-экономическую обстановку в регионе.

В перспективе миграционное взаимодействие Дальнего Востока со странами СНГ может иметь тенденцию к понижению, поскольку происходит трансформация в соотношении числа выбывших к прибывшим. Например, в Хабаровском крае прибывших в 2011 г. было больше относительно числа выбывших в 5,1 раза, в 2015 г. – в 1,5 раза, в Амурской области соответственно в 2,4 и 1,5 раза, в Магаданской области – в 4,7 и 4,3 раза, в ЕАО – в 3,8 и 1,5 раза. Это, безусловно, говорит о низкой приживаемости мигрантов на территории вселения, что свидетельствует о несоответствии ожидаемого с действительностью в месте нового вселения. Но все-таки целью миграционной политики должно стать закрепление мигрантов из стран СНГ на территории Дальнего Востока, с тем чтобы последующие их поколения, выросшие в русской среде, не имели проблем с интеграцией (Синтез..., с. 602). В результате Дальний Восток мог бы численно прирастать за счет мигрантов стран СНГ.

Изменились тенденции в миграционном взаимодействии со странами дальнего зарубежья: положительное миграционное сальдо в 2015 г. составило всего 15,6% от уровня 2011 г. (2860 чел. в 2001 г. и 445 чел. в 2015 г.). Но здесь нужно заметить, что высокий миграционный прирост в 2011 г. был во многом обусловлен привлечением рабочей силы на строительство объектов для Саммита АТЭС-2012, по завершении которых мигранты покинули регион (табл. 11).

Результатом значительного сокращения миграционного сальдо явился и изменение результативности миграции со странами дальнего зарубежья. Если в 2011 г. прибывших было в 3,5 раза больше выбывших за пределы Дальнего Востока в дальнее зарубежье, то в 2015 г. их число составило 104 прибывших на 100 выбывших. Тем не менее стоит констатировать, что, несмотря на значительное сокращение миграционного сальдо со странами дальнего зарубежья, величина холостого оборота мигрантов остается высокой.

Положительное сальдо в миграционном взаимодействии со странами дальнего зарубежья в настоящее время сохраняют Приморский и Хабаровский края и в минимальных размерах Камчатский край. Но при этом миграционное сальдо в Приморском крае в 2015 г. составило 11,8% от уровня 2011 г., в Хабаровском крае – 45,5%; в Камчатском крае динамика этого показателя минимальна и практически стабильна: 39 чел. в 2011 г. и 37 чел. в 2015 г. Положительное сальдо прослеживается на Сахалине и в ЧАО, но его величина практически неосвязаема.

Таблица 11

**Миграционное взаимодействие субъектов ДФО
со странами дальнего зарубежья, чел.**

Территория	Прибывшие в ДФО из стран дальнего зарубежья		Выбывшие из ДФО в страны дальнего зарубежья		Миграционное сальдо по ДФО за счет стран дальнего зарубежья	
	2011	2015	2011	2015	2011	2015
ДФО	4011	12 416	1151	11 971	2860	445
Республика Саха (Якутия)	22	8	20	12	2	–4
Камчатский край	59	142	20	105	39	37
Приморский край	2777	5218	534	4950	2243	268
Хабаровский край	1000	4672	391	4395	609	277
Амурская область	22	2282	52	2413	–30	–131
Магаданская область	10	4	12	8	–2	–4
Сахалинская область	71	71	79	66	–8	5
ЕАО	43	18	40	22	3	–4
ЧАО	7	1	3	–	4	1

Источник: Численность..., 2017.

Анализ по всем трендам миграционных потоков (внутрирегиональным, межрегиональным и внешним) свидетельствует о нарастающем ограничении в численном приросте населения в регионе за счет миграции. Реально предположить, что обмен населением по всем трендам миграционных потоков содержит в себе определенные риски для дальнейшего демографического развития. Поэтому не случайно в последнее время много надежд возлагается на привлечение населения на Дальний Восток путем программы по переселению соотечественников и бесплатного предоставления гектара земли.

Безусловно, хотелось бы оптимистически взглянуть на перспективы демографического развития на Дальнем Востоке. Однако возникает естественный вопрос: на какую численность населения может рассчитывать Дальний Восток в ближайшей перспективе?

В разрабатываемой концепции демографического развития Дальнего Востока до 2030 г. заложена, как стратегическая цель социально-экономического развития региона, стабилизация численности населения на уровне 6,2–6,3 млн чел. к 2020 г. и рост до 8 млн чел. к 2030 г. Представляется, что в этих расчетах содержатся определенные риски, поскольку в 2016 г. миграционный отток унес за пределы Дальнего Востока 5,4 тыс. чел. (см. *табл. 2*), а в 2017 г. началось падение естественного воспроизводства населения. К примеру, даже в благополучном по естественному движению населения Хабаровском крае за январь – февраль 2017 г. естественная убыль, по данным Территориального отделения ГФСС по Хабаровскому краю, составила 563 чел. Следовательно, признавая необходимость и целесообразность стабилизации и увеличения численности постоянного населения в регионе, следует центральное звено любой концепции его развития ориентировать на создание экономически и социально привлекательных условий жизни и труда, на обеспечение базовых условий для восстановления естественного воспроизводства населения, сокращения миграционного оттока, то есть должна быть четкая согласованность с социально-экономическим развитием Дальнего Востока.

Основные мероприятия по закреплению населения на Дальнем Востоке должны быть нацелены на решение самых чувствительных вопросов, тех, которые связаны с созданием комфортных условий для повседневной жизни, для работы. Если признать необходимость и целесообразность формирования стабильного населения в регионе, то следует центральное звено любой концепции его развития ориентировать на создание здесь экономически и социально привлекательных условий жизни и труда.

Представляется, что достижение такой главной цели возможно, если:

- обеспечить динамичный экономический рост, реализацию крупных инфраструктурных проектов и создание новых рабочих мест в восточных регионах России, что позволит в конечном итоге повысить роль денежных доходов (реальных и номинальных) в закреплении населения;
- преодолеть фактор территориальной и экономической удаленности от центра страны за счет компенсации всем дальневосточникам стоимости проезда к местам учебы, отдыха, лечения;
- обеспечить в регионе комфортные условия проживания, которые зависят не только от уровня доходов населения, но и от уровня развития отраслей социальной сферы, доступности жилья и социальных услуг. При этом качество и доступность услуг должны значительно превышать среднероссийский уровень для компенсации неблагоприятных природных, климатических и географических условий проживания населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Более 300 многодетных семей отказались от земель на Дальнем Востоке / Новости Mail.RU. 2013. 23 января. URL: <http://news.mail.ru/economics/11704062> (дата обращения: июнь 2017).
- Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Т. 2 / ФСГС. 2004. 416 с.
- Демографические процессы на Дальнем Востоке России в 1991–2014 годах / МИА «Россия сегодня». 2015. 19 января. URL: <http://www.ria.ru/spravka/20150119/1043265605.html> (дата обращения: май 2017).
- Демографический ежегодник России. 2002–2015 / ФСГС. 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: май 2017).
- Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России. 1994. 419 с.
- Демографический энциклопедический словарь / Д.И. Валентей (гл. ред.). М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
- Естественный прирост населения субъектов Российской Федерации. 2017. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: май 2017).
- Ивлев Я.Я., Галичанин Е.Н. Дальний Восток и Забайкалье (историко-экономический обзор) / Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье»; Приамурское географическое общество. Хабаровск, 1998. 56 с.
- Изотов Д.А. Дальний Восток: новации в государственной политике // ЭКО. 2017. № 4. С. 27–44.
- Как спасти семью? // Аргументы и факты. 2017. 8 марта.
- Мотрич Е.Л. Миграционные компоненты демографического развития Дальневосточного федерального округа // Демографическое развитие российского Дальнего Востока. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 3. № 1 / под ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой. М.: Изд-во «Эконом-Информ», 2016. 210 с.
- Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. М.: Статистика, 1975. 208 с.
- Население субъектов Российской Федерации. 2017. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: март 2017).
- Опора государства: число многодетных семей в России за шесть лет выросло на 25 процентов / ТВ-Новости. 2017. 28 марта. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya> (дата обращения: май 2017).
- Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 8 / ФСГС. 2013. 502 с.
- Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. Т. 10 / ФСГС. 2005. 382 с.
- Регионы России. 2002–2016 / ФСГС. 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: май 2017).
- Рейтинг регионов по качеству жизни – 2014 / РИА РЕЙТИНГ. 2014. 22 декабря. URL: <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html> (дата обращения: март 2017).
- Рейтинг регионов по качеству жизни – 2016 / РИА РЕЙТИНГ. 2017. 20 февраля. URL: <http://riarating.ru/regions/20170220/630056195.html> (дата обращения: март 2017).

- Российский статистический ежегодник / Госкомстат России. М., 2001. 679 с.
- Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
- Суммарный коэффициент рождаемости в 2016 г. / ФСГС. 2017. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2415002> (дата обращения: май 2017).
- Численность и миграция населения Российской Федерации. 2009–2016 / ФСГС. 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: март 2017).
- Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. 2009–2015 / ФСГС. 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: май 2017).
- Численность, состав и движение населения в Российской Федерации / Госкомстат России. 1992. 480 с.

FAR EAST IN RUSSIAN DEMOGRAPHY: TRENDS DURING REFORM

E.L. Motrich

Ekaterina Leonidovna Motrich – Doctor of Economics, Leading Researcher. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: motrich@ecrin.ru.

Abstract. The article examined the dynamics of demographical and migration processes in the Russian Far East during reform in 1991–2016. The factors of changes in population in the region are analyzed. The emphasis is made on the natural reproduction, the ratio of birth and death. During 1926–1991 the population increased 5.1 times, while during 1991–2017 it decreased 23.2%. The migration flows: intraregional, migration cooperation with Russian federal districts and external migration to CIS and other countries, are analyzed. The migration flows are mainly directed at the Central, North-Western and Southern Federal Districts. The data cited show stable negative trend in the region: the decrease in population due to migration outflow. Far East is not competitive against other federal districts based on the level of socio-economic parameters that are the main factor in migration behavior of population. The conclusion is that the trends established during the 25 years make it problematic to achieve the strategic goal of socio-economic development of the region – stabilizing the population on the level of 6.2–6.3 mil people by 2020.

Keywords: population, birth, death, natural increase, migration, consolidation of population, Far East, Russia

REFERENCES

- More than 300 Large Families Abandoned Lands in the Far East. *News Mail.RU*, 2013, 23 January. Available at: <http://news.mail.ru/economics/11704062> (accessed June 2017). (In Russian).
- Population by Age and Sex and Marital Status. *2002 All-Russia Population Census: In 14 Volumes. Vol. 2*. Federal State Statistics Service, 2004, 416 p. (In Russian).
- Demographic Processes in the Russian Far East in 1991–2014*. MIA ‘Russia Today’, 2015, 19 January. Available at: <http://www.ria.ru/spravka/20150119/1043265605.html> (accessed May 2017). (In Russian).
- Demographic Yearbook of Russia. 2002–2015*. Federal State Statistics Service, 2017. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (accessed May 2017). (In Russian).
- Demographic Yearbook of Russian Federation. 1993*. Moscow, 1994, 419 p. (In Russian).
- Demographic Encyclopedic Dictionary*. Edited by D.I. Valentey. Moscow, 1985, 608 p. (In Russian).
- Natural Population Growth of Russian Federation Regions*, 2017. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed May 2017). (In Russian).
- Ivlev Ya.Ya., Galichanin E.N. *The Far East and Transbaikalia (Historical and Economic Overview)*. Interregional Association of Economic Interaction of Subjects of the Russian Federation ‘Far East and Transbaikalia’; Priamurskoe Geographical Society. Khabarovsk, 1998, 56 p. (In Russian).
- Izotov D.A. The Current Government Decisions for Economic Development of the Russian Far East: A Critical View. *EKO = ECO*, 2017, no. 4, pp. 27–44. (In Russian).
- How to Save Family? *Argumenty i Fakty* [Arguments and Facts], 2017, 8 March. (In Russian).
- Motritch Ye.L. Migration Components of Demographic Development of the Far Eastern Federal District. *Demographic Development of the Russian Far East. Series of ‘Demographics. Sociology. Economy’*, vol. 3, no. 1. Edited by S.V. Ryazantsev, M.N. Khramova. Moscow, 2016, 210 p. (In Russian).
- Size, Composition and Movement of the Population of the USSR*, 1973. Moscow, 1975, 208 p. (In Russian).
- Russian Federation Subject’s Population*, 2017. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed March 2017). (In Russian).
- The Stronghold of the State: Number of Large Families in Russia during Last Six Years Increased by 25 Percent*. TV-News, 2017, 28 March. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya> (accessed May 2017). (In Russian).
- Duration of Living at the Place of Permanent Residence. *2010 All-Russia Population Census: In 11 Volumes. Vol. 8*. Federal State Statistics Service, 2013, 502 p. (In Russian).
- Duration of Living at the Place of Permanent Residence *2002 All-Russia Population Census: In 14 Volumes. Vol. 10*. Federal State Statistics Service, 2005, 382 p. (In Russian).
- Regions of Russia. 2002–2016*. Federal State Statistics Service, 2017. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed May 2017). (In Russian).
- Regions Ranking by Quality of Life. 2014*. RIA RATING, 2014, 22 December. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html> (accessed March 2017). (In Russian).

- Regions Ranking by Quality of Life. 2016.* RIA RATING, 2017, 20 February. Available at: <http://riarating.ru/regions/20170220/630056195.html> (accessed March 2017). (In Russian).
- Russian Statistical Yearbook.* Goskomstat of Russia. Moscow, 2001, 679 p. (In Russian).
- The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050.* Edited. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Economic Research Institute. Vladivostok, 2011, 912 p. (In Russian).
- The Total Fertility Rate. 2016.* Federal State Statistics Service, 2017. Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2415002> (accessed May 2017). (In Russian).
- Population and Migration of the Russian Federation. 2009–2016.* Federal State Statistics Service, 2017. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (accessed March 2017). (In Russian).
- Population and Migration of the Russian Federation by Age and Sex. 2009–2015.* Federal State Statistics Service, 2017. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (accessed May 2017). (In Russian).
- Size, Composition and Movement of Population in the Russian Federation.* Goskomstat of Russia, 1992, 480 p. (In Russian).